Страница детского творчества

НА ГРАНИЦЕ

Была глубокая осень. Сурово глядело на землю небо. Сильный заморозок покрыл тонкой пленкой льда ручей, который был границей. Перед заходом солнца Глебову дали распоряжение, в котором четко было сказано:

— Сесть в секрете на берегу ручья, около леска.

Глебов вышел из заставы, небо было покрыто тучами. Солнце только сейчас скрылось за тот лесок, в котором он должен провести сегодняшнюю ночь.

Ветер все усиливался, становилось холодней, морозило. Все это сулило плохую погоду ночью.

Глебов крепко привязал сумку с гранатами, сложил патроны, проверил винтовку.

Все было готово.

Начало смеркаться. Глебов шел лощиной. Вот и лес. Закутавшись в шинель, он присел на корточки. В голове мелькали разные мысли:

— Как дома?

— Что делает брат?

Вдруг шум. Сразу напряг свой слух. Резко смотрел в колющую темноту. Крепко сжав винтовку в руках, он беспокойно начал выжидать следующего шороха. Тревога напрасна, все спокойно. Это ночная птица отправилась на охоту.

Пограничник напряженно вслушивался.

Снова вой ветра и беспроглядная тьма. Прошло больше 3 часов. Глебов почувствовал усталость. На ручье послышался плеск воды. Винтовка крепко была сжата в руке, по телу пошла дрожь. Сразу все было приведено в готовность. Пограничник выжидал.

На фоне синеющих деревьев показалось мутное очертание человека.

— Стой! Руки вверх!

— Ни с места!—раздался крепкий голос красноармейца и, несмотря на шум ветра, он звучно загудел по лесу.

Бандит покорно поднял руки.

— Ложись,—раздалась команда тем же звучным голосом.

Пограничник дал 3 выстрела. Застава далеко. «Услышат-ли они мой сигнал»—думает Глебов. Минуты шли медленно.

Перебежчик начал промерзать.

— Товарищ пограничник, ведите меня в заставу, я прозяб,—сказал он дрожащим голосом.

Глебов суровым, стальным голосом приказал лежать и не говорить.

Другой сигнал и снова томительные минуты. Снова Глебов ждет товарищей.

— Я свой, товарищ пограничник, веди меня куда следует,—просил лежавший.

Раздался топот конских копыт. «Это наши»—мелькнуло в голове Глебова. Через несколько секунд к нему под'ехали товарищи. Перебежчика с поднятыми руками повели на заставу. При обыске у него нашли огнестрельное оружие и донесения всякого рода.

Восток начал румяниться. Скоро взошло солнце, и Глебов покинул свой пост.

ЕГОР СЕВАЛЬНЕВ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС РЕБЯТ

Конкурс на лучшее детское произведение, об'явленный 15 мая газетами «Курская правда» и «Пионер» и областным отделом народного образования, нашел живейший отклик пионеров и школьников нашей области.

Около тысячи ребят прислали свои произведения.

Поражает огромное разнообразие тем. Здесь можно найти рассказы, очерки, стихи, рисующие жизнь нашей детворы, события времен гражданской войны, дореволюционную жизнь, жизнь зарубежных ребят, фантастические рассказы.

Но главное в этих произведениях—любовь к своей стране, любовь к партии, мечта каждого стать Молоковым, Шмидтом, Буденным, Горьким, профессором, учителем, врачем и уверенность в достижении этой мечты.

Большинство участников конкурса—пионеры в возрасте 12—16 лет.

Прием произведений на конкурс окончился первого октября. Сейчас ребята требуют издания книги своего коллективного творчества. Редакция газеты «Пионер» уже приступила к подготовке ее издания, выпуск которой предполагается в начале 1936 года.

Нет и тени грусти или тоски в творчестве юных строителей социализма. Радость, уверенность, бодрость звучат в их стихах и прозе.

Растет прекрасное, смелое и талантливое поколение большевиков.

В НОЧНОМ

Мне было одиннадцать лет. Я очень боялся зверей. И в лес никогда один не ходил, а ходил только с ребятами.

В один прекрасный день отец мне сказал:

— Ваня, сегодня поведешь колхозных лошадей в ночное.

— Боюсь волки с'едят,—ответил я.

— Небось, ты не один, с конюхами поедешь.

— Ну, ладно,—согласился я.

Радовался, что поеду в ночное, но в душе трусил. С нетерпением я ожидал вечера. Наконец, солнце село. Начинало вечереть. В окнах изб мигали огоньки и тусклый свет их пробивается сквозь стекла и ночную мглу. Вот под'ехали мужики. Я сел и поехал вместе с ними. Ехали не быстро, мужики разговаривали, а я прислушивался к ночной тишине. Лошади, фыркая, качали головами, а из леса были слышны страшные, пронзительные крики сов,—мне было страшно.

Вот мы приехали на место. Лошадей попутали железными путами, а сами расположились у одной из кудрявых берез.

— Давайте разложим костер,—сказал Стефан.

Собрали сухих веток, подожгли, и они запылали. Вокруг костра было светло, а там, в глубине леса, была глубокая тьма.

Я лежал возле огня и временами всматривался в тьму леса. Конюхи завели разговор о леших, ведьмах. Мне было и без таких разговоров страшно. Деревья шумели от набегавшего разом ветра. Пронзительные, жуткие крики сычей врывались мне в уши и я вздрагивал.

Вдруг у меня над головой:

— Ха-ха-ха-ха! Я закричал:—леший! Мужики как захохочут. Я обернулся назад, посмотрел, а это дядька надо мной пошутил.

А я испуганный, бледный лежал возле костра и дрожал.

— Ванька, разве возле костра мерзнут, что ты дрожишь?

Но я не мог ничего ответить.

— Лучше подложи веток в костер,—сказал Никита.

— Боюсь,—ответил я.

Пришлось Никите самому подложить веток, а меня назвали «трусом».

Потом мужики встали и пошли посмотреть лошадей. Когда вернулись, сели и разом завыли по-волчьи.

— Ау-ау-ау-ау. Ау-у-у-у...

Из лесной глубины отозвались волки: ау-у-у-у. Ау-у-у-у. Конюхи продолжали. Волки уже совсем подошли близко.

Мужики бросили выть и пошли смотреть лошадей. Темно. Все разошлись. Один я остался под кудрявой березой возле костра. Слышу крики и думаю: «вот гонят прямо на меня волков, куда деваться». Надумал: взял большой свой пиджак в зубы и на осину. Уселся и, дрожа, смотрю на мерцающие звезды.

— Вот так повыли... донеслись до моих ушей возгласы, и я понял, что что-то такое не в порядке.

Оказалось, волки было заели жеребенка и прокусили ногу старой лошади. Вот сошлись мужики к костру, смотрят, а меня нет.

— Где наш Ванька?—спросил один из них, и начали смотреть вокруг.

Начали звать меня.

А я все молчал и думал: «буду сидеть и сделаю их «трусами».

Они решили, что я возле лошадей и расположились спать. Только что заснули, я и завыл по-волчьи во весь голос.

— Ау-у-у-у.

Они как подхватились, и, неодумавшись, побежали в кусты. Кто упал, кто тыкался в дерево лбом и все кричали.

— Ар-ря-ря-ря-ря. Стреляй...

Конюхи убежали к лошадям, а я слез с дерева и лег спать возле костра. Около лошадей никого не оказалось.

Вернулись ночлежники на место и увидели меня.

— Ах ты, пострел, это ты там завывал?

— Да нет, я здесь все время лежал.

Мужики улеглись и быстро захрапели. Я взлез снова на дерево и скопнул на них пиджак. Когда он шлепнулся на одного из спящих, тот вскочил и закричал:

— Держи, держи его!

Подскочили и остальные.

А я смеялся, даже живот заболел, а потом и крикнул:

«Не один я трус и вы тоже». Уже далеко, далеко на востоке заалела заря. Мы начали готовиться к от'езду домой. Птицы запищали, из деревни доносились крики петухов и лай собак, нарушая утреннюю тишину.

Дорогой я вспоминал свою трусость и давал себе слово больше не бояться.

КОРОБОВ И. (Крупецкой район).

ГИБЕЛЬ САМОЛЕТА „МАКСИМ ГОРЬКИЙ"

Любил я тебя, не видя, не зная,
Не видя, я часто гордился тобой.
Совсем ведь недавно ты в день Первомая
Парил на великой столицей—Москвой.
И столько сияющих, радостных взоров
Врезались в атластную, синюю даль,
Где восемь кипело железных моторов,
Где с солнцем сливалась блестящая сталь.
И снова в воздушное море ты вышел,
Ты гордость отечества, гордость людей,
И будто бы с болью, сегодня услышал
Я хруст твоих сильных, железных костей.
Ведь столько трудов, усилий, старанчй
Вложено было в тело твое,
И весть о гибели больно, как камень,
Вдавилась в горячее сердце мое.
Нам больно, нам жалко погибших пилотов,
Боль с жадностью сердце ломает и рвет,
Но тысячи новых стальных самолетов,
Пополнят наш сильный воздушный флот.

ПТАШЕВСКИЙ В. 15-ти лет.
Кореневский район, ст. Коренево.

ВЕСНА

Почему сегодня весело?
Потому ль, что солнце жаркое
и березы белоствольные
распускают листья яркие?
Потому ль, что утро свежее
разогнало ночь туманную
и теперь щебечут ласточки,
пробудившись в пору раннюю?
Я встречаю утро майское
и бегу в просторы синие...
Петь сегодня громко стану я,
разбудя реку ленивую...
А потом пойду к заводу я...
Он не дышит нынче трубами
и молчит с степенной важностью...
Побегу-ка лучше к клубу я.
Там давно шумят, как в пчельнике,
и встречают звонко песнями
и у всех улыбки новые...
Почему ж сегодня весело?..
Май!.. Тебя встречаем радостью,
песни новые звенят
и горят знамена алые
над шеренгами ребят.

Лиины. Т. ТРЫНОВА 16-ти лет.

Рисунок со скульптуры Г. Кувардина, 13 лет. (Курск, школа № 4).

КОНЬ И МАЛЬЧИК
(Сказка)

В небогатом дворе жил-был крестьянин. У него был сын Егорка. Мать у Егорки умерла. Мачеха обижала его. И была рада уморить его голодом, но боялась отца, который сильно любил Егора. Часто не давала есть, сидел он тогда во дворе, под стогом соломы, горько плакал и вспоминал свою родную мать.

Во дворе случилась беда. Пала лошадь. Крестьянин погоревал и решил купить себе другую. Вместе с Егором пошли в город.

— Не взять ли нам этого коня,—показал отец на гнедого мерина.

— Нет,—отвечает Егор,—пойдем дальше.

Идут и видят коня грязного, худого, забитого. Егор говорит отцу: «Давай этого коня возьмем». Отец не хочет. Егор плачет, пристает, уговаривает. Отец махнул рукой:

— Быть по-твоему.

Привели коня домой. Стал Егор ухаживать за ним. Летом водил его в лес на пастбище. Приносил ему хлеба. Давал картошки. Чистил. Купал. Выходил коня. Стал конь красавцем. Полюбил Егорку.

Однажды идет из школы Егорка, слышит ржет конь.

— Что тебе надо?—спрашивает Егорка у него,—или не нравится тебе мой овес или сено плохое?

— Нет,—человеческим голосом вдруг говорит конь,—нравятся мне и овес твой и сено и за них тебе я благодарен. Только, если придешь домой, мачеха даст три пирожка, возьми и отдай их собакам, а завтра увидишь, что станет с ними.

Так и сделал Егорка. Расхватали собаки пирожки, а на другой день ни одной из этих собак не осталось в живых.

Через неделю еще сильнее ржет конь. Егор спрашивает:

— Что ржешь? Или ты чем недоволен или голоден?

— Всем я доволен. Но вот придешь домой, мачеха даст тебе чаю. Не пей. Возьми стакан и как будто нечаянно столкни его на пол.

Приходит домой Егорка и делает то, что конь приказал.

— Ах, такой сякой,—раскричалась мачеха, увидя разбитый стакан и пролитый чай. А пол, где най разлился, сделался черным. Догадалась мать, что конь предупреждает Егорку.

— Надо продать коня,—говорит мачеха отцу Егорки.

— Ладно,—сказал отец,—продадим.

— Дайте проехать в последний раз на моем коне,—попросил Егорка.

— Поезжай, да возвращайся скорей.

Сел Егорка на коня, выехал на улицу. Вечерело. Сумерки падали на землю. Конь шел быстро. Егорка не знал, куда его направить. Отдался на волю коня. Тот привез Егорку в соседнее село к воротам колхоза. Там приняли их обоих. И теперь они живут в колхозе. Егорка учится в школе, а конь работает в ударной бригаде.

АМЕЛИН АНАТОЛИЙ 15-ти лет.
(Г. Курск, школа № 9).

Вредный пастух

(Рассказ)

I.

— Мама, завтра постарайся меня разбудить в 4 часа. Мне надо итти в поле на дежурство,—сказала Ира.

— И что вы там затеяли, супостаты, хлеб караулить. Прямо смешно,—отозвалась на слова дочери ее мать.

— Нет, мама, это надо обязательно. Ведь прошлое лето очень много людей было поймано с колосьями только одним об'ездчиком, а наши посты расставлены по всему полю в нескольких местах. Дежуря поочереди, мы отобьем от колосьев немало людей, разевающих рты на колхозную собственность. А поэтому ты, мама, не сердись на наше постановление караулить хлеб. Нам же, колхозникам, больше ржи на трудодень придется. С этими словами она подошла к постели, юркнула под одеяло и почти мгновенно заснула.

А мать Иры, дочищая картофель, думала: «Какая большая разница между детством Иры и моим. Мы и учились не так. Да. Теперь совершенно другая жизнь, чем прежде. И не думала я так жить».

II.

На другой день, не дожидаясь зова матери, проснулась Ира и, вспомнив о дежурстве, стала поспешно собираться. Наскоро собравшись, Ира позавтракала, взяла себе в поле на обед хлеба и молока и уже было направилась на улицу.

— Ира, а как же Лида? С кем она останется дома? Сейчас и мы с отцом пойдем на работу, а Лиду куда? Возьми ее с собой, одну ее дома оставлять опасно,—сказала мать.

Лида—это маленькая пятилетняя девочка, сестра Иры. Она была также шустра, развита и сообразительна.

— Ну, Лида, вставай. Пойдем со мной караулить колхозное поле,—говорила Ира, расталкивая разоспавшуюся сестренку.—Собирайся живей. Хоть и не хотелось мне тебя брать, но что делать, если не с кем оставить дома.

Девочка нехотя просыпается, перевертывается на другой бок и опять хочет заснуть. Но бодрые слова Иры: «В поле, в поле со мной пойдем. Живей»,—приводят ее в сознание.

— Зачем? Цветы будем собирать?

— Да, да, будем, будем, собирайся скорей.

— Будем? И венок сплетешь?

—Сплету.

Тут Лида шустро вскакивает с постели.

— Есть, небось, хочешь?—спросила Ира.

— Нет, не хочу.

— Ну хорошо, тогда в поле со мной поешь.

Они собрались и вышли на улицу. Ира и до этого часто ходила с ней на луг, где плела ей венки, рассказывала сказку про каждый цветок. Пролетит ли бабочка или какая другая букашка, она расскажет историю о них. Она и сама сильно любила поле. В ее привычку уже вошло наблюдать за восходом солнца. Они вышли на луг, длинной узкой полосой раскинувшийся среди колхозных полей. Направо были черные пары, налево—яровой посев, а оканчивался луг у озимого поля, куда и шла Ира. Солнце уже взошло и играло своими лучами в каждой капельке росы. Травянистая дорога была превращена в цветной бисерный ковер зеленой травы.

... Бык уже приближался, Он как бы несся над землей.

Начинался теплый и ясный день. Нигде не шевельнется травка, в чистом небе звучала песня жаворонка. Ира размечталась. Она мечтала о предстоящей учебе и школе, о пионеротряде, о своих товарищах. Так незаметно Ира и Лида далеко уже ушли от деревни в поле, как вдруг стало раздаваться зловещее мычания быка, который, роя ногами и рогами землю, приближался к детям. Ира вся затрепетала. Этот бык никого не слушался, кроме пастуха Крюкова, и всех, встречавшихся на его пути, колол и трепал. Ира, схватив Лиду на руки, бросилась бежать. Лида громко заплакала.

— Тише. Молчи. А то бык услышит,—в ужасе прошептала Ира и кинулась бежать. Бык уже приближался, он как бы несся над землей.

Недалеко от ржаного поля была заплывшая илом яма. Ира направилась к ней. Добежав и быстро взглянув на дно (на вид оно было неглубоко), она с решительностью и пронзительным криком ужаса прыгнула на середину. Посторонний бы подумал, что она помешанная. Лида снова заплакала, а Ира стала тонуть в жидкой грязи.

— Погибаю! Спасите! Ой, спасите!—кричала Ира.

В это время бык достиг ямы. Ира с Лидой были уже в воде. Бык не сдавался. Он с ревом, поднимая столбом пыль, бегал около краев ямы. Рев быка, плач Лиды и крики Иры о спасении сливались в какой-то ужасный, раздирающий душу вой, несущийся над ржаным полем.

Но пропадали надежды Иры на спасение в воде заплывшей ямы. Чем не дальше наклонялись, яма была глубже, а теперь она заплыла илом, в котором все больше и больше тонули дети. Но и среди ужасного воя можно было слышать отрывки слов Иры: «Спа...с...си-...т...е!!!» Все время Ира кричала и тонула, а никто не приходил на помощь. Над водой остались только ее руки с Лидой да голова. Еще несколько минут ожидания и Лида была бы на краю ямы вместе с быком, или в воде—руки Иры отказывались служить. Но вот среди воя Ире послышались какие-то посторонние крики. Собрав все свои силы, она с отчаянием крикнула: «Спасите!». И уже видит людей, быстро бежавших к яме. Это были колхозники, шедшие косить. Они услышали крики и побежали на них. Отогнав быка, быстро вытащили почти затонувших детей и отвели их домой.

III.

Вечером того же дня правлением колхоза было собрано собрание колхозников, где обсуждали вопрос о работе пастуха.

На собрании выяснилось, что Крюков раньше был членом соседнего колхоза, но его оттуда исключили за вредительство и как кулака. Правление колхоза приняло его в пастухи, не проверив документов. Поступив пастухом, Крюков использовал для своих целей присутствие в стаде свирепого быка. Он пускал его в чужое стадо, сгонял топтать колхозные посевы, в питомник, где бык ломал дички и прививки. Сегодня он выгнал его из стада на ржаное поле с целью согнать с постов юных дозорников урожая, а самому нарвать колосьев. Это подтвердилось.

Другие дозорники поймали его сына, рвавшего колосья. На этом собрании колхозники сняли с работы Крюкова и отдали его под суд, а колхозные ребята получили от взрослых благодарность.

Ира и Лида, отдохнув, на следующий же день были на сборе отряда и рассказали нам о случившемся.

В. ЖЕЛТИКОВА 13-ти лет.

Знаменский район,
колхоз «Путь МОПРа».

Ответ. редактор Вл. КНЯЗЕВ.

О СОСТАВЛЕНИИ ХОЗОРГАНАМИ ПЛАНОВ ПОТРЕБНОСТИ В РАБОЧЕЙ СИЛЕ НА 1936 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА КУРСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА ОТ 3 ОКТЯБРЯ 1935 г.

Президиум Облисполкома **постановляет:**

Обязать все хозорганизации (строительные, промышленные, транспортные, с/хозяйственные, кооперативные и друг.), предполагающие в 1936 г. проводить оргнабор рабсилы для работ в пределах Курской области, под личную ответственность их руководителей представить к 1 ноября с. г. в комиссию по регулированию оргнабора рабсилы при Курском облисполкоме заявки на потребное количество рабсилы для включения в план оргнабора.

Заявка должна быть составлена поквартально и заключать в себе следующие данные: об'ект работы, капиталовложение, об'ем работ в натуральном выражении, предполагаемое наличие рабочих на 1 января 1936 г. и дополнительную потребность в рабочих по кварталам на 1936 год.

Хозорганизации, не представившие к установленному сроку заявок, в план оргнабора рабсилы на 1936 г. включены не будут и тем самым будут лишены права проведения оргнабора рабсилы в 1936 году.

Председатель Облисполкома ЦАРЕВ.
Секретарь Облисполкома КИСЛОВ.

Курский областной государственный ДРАМТЕАТР

16 октября
Премьера КОРНЕЙЧУК
Постановка заслуженного артиста республики КАНИНА А. И.
ПЛАТОН КРЕЧЕТ
Начало в 8 часов.
К окончанию спектакля подаются трамваи как в город, так и на вокзал.

АНОНС: 18 октября 1-й утренний спектакль ТРЕНЕВ.
— : ЛЮБОВЬ ЯРОВАЯ : —
Пьеса в 4 акт. 6 карт.
Начало в 12 часов дня.
Постоянные билеты ударников действительны.
Каждый взрослый имеет право проводить с собой БЕСПЛАТНО одного ребенка.
Оставшиеся билеты продаются.
Дирекция.

19 октября
первый симфонический концерт
при участии заслуженного артиста республики
Александра Михайловича БРАГИНА,
артистки Московской филармонии
Э. М. Марковой.
Постоянные МЕСТА ударников ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫ, оставшиеся билеты продаются.
3—1

КОМСОМОЛЬСКИЙ звуковой кинотеатр
Улица Жореса, 1, телефон 5—25
С 16 и по 20 октября звуковой кинофильм
ДИВНЫЙ САД
в 6 частях
Начало сеансов: 4—15, 6—15, 8—15 и 10—15
Анонс: заграничный фильм
Петька (Пэтро)

Кинотеатр **„ТЕМП"**
ул. Дзержинского, 34, телефон—0.
С 13 октября и ЕЖЕДНЕВНО
НАТЭЛЛА
Драма в 7 частях.
В главных ролях: Михаил Чеурели, Ната Вачнадзе, Тернев.
Нач. сеансов: в 5 ч. 30 м., 7 ч., 8 ч. 30 м., 10 часов вечера.
Анонс: ИСМЕТ.
С 15 октября и ежедневно специальный выпуск Союзкинохроники
„Земля навечно"
Передача государственного акта на вечное пользование землей колхозу им. 13-й годовщины Октября, Судженского района, Курской области.

— : ЗАЯВКИ : —
на несмываемые ПОРТРЕТЫ
на полотне, бюсты вождей, замена на атласе с кистями к октябрьским торжествам принимает Госкультснаб в магазине № 1: Курск, Ленина, 3.
3—3 578

Курский Дом Красной армии
17 и 18 октября
ТОЛЬКО ДВА КОНЦЕРТА
Вечер песни народов СССР
ДИНЫ ФРЕЙЧКО и В. ГУРЕВИЧ
Начало в 8 с половиной часов.
Билеты продаются в кассе ДКА 17 и 18 октября с 10 до 2 часов и с 6 до 9 часов. Играет духовой оркестр, до начала концерта и в антрактах игры и танцы. Открыты: биллиардная, комната отдыха, читальня, буфет и работает парикмахерская.
2—1 586

17 октября с. г., в клубе обувников (кожевенников, ул. Дзержинского),
СОЗЫВАЕТСЯ
общегородской слет общественных уполномоченных, контролеров, работников связи и подписчиков периодической печати.
Начало ровно в 6 часов вечера. По окончании кино, играет духовой оркестр, буфет.
Вход по пригласительным билетам.
Почтамт. Общественный контрольный пост. 3

СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЦИКа от 10 сентября 1935 года,
областное общество помощи инвалидам войны больным, раненым и демобилизованным красноармейцам облобком при облСО ликвидируется.
Срок предъявления претензий с 13 октября по 16 октября 1935 года.
3—1 580

ПРОДАЮТСЯ:
новый шкаф-шифоньер, письменный стол, обеденный стол, шесть стульев, велосипед. Ул. Ленина, № 84, в ворота, вторая дверь налево, от 6 до 9 часов вечера.

С 1 октября 1935 года. ЗРК спиртоводочного завода
ЛИКВИДИРУЕТСЯ.
Претензии от учреждений **ПРИНИМАЮТСЯ** до 20 октября 1935 года. Ликвидкомиссия.
2—1 583

Квартиру в Воронеже
МЕНЯЮ
на Курск. Согласие сообщите: Курск, почтамт, до востребования, паспорт 049700. 585

ТРЕБУЮТСЯ
квалифицированные кочегары гостипографии Золотая, 15.

Упол. облита Ф. 16458. Тираж 67.200. Курск, Гостипография им. К Маркса, Золотая, 15, тел. № 2-09.